

Мнемонические фразы помогают легче извлекать из памяти правила русского языка

19 сентября 2024

Иллюстрация: Нина Кузьмина

В жизни нам приходится запоминать огромное количество информации, особенно в связи с учебой. Простая зубрежка не просто отнимает много сил и времени, но и зачастую неэффективна. На помощь приходят мнемонические приемы, которые значительно упрощают процесс запоминания. В русском языке немало непростых правил, которые хорошо иллюстрируют мнемонические фразы. Мы постарались собрать самые известные приемы, чтобы «разложить по полочкам» спряжения, падежи, ударения и многое другое.

Как работает мнемоника

Мнемоника (от др.-греч. *μνημονικόν* ‘искусство запоминания’), или мнемотехника — совокупность методов и приемов, которые

позволяют запоминать информацию путем образования ассоциаций. Происхождение этого термина связано с Древней Грецией, где мнемотехника была частью риторики и применялась для запоминания речей ораторами. В частности, о способах тренировки памяти писал Аристотель, а позже — римские авторы, такие как Цицерон и Квинтилиан.

Мнемотехника активизирует естественные механизмы мозга, связанные с памятью, и позволяет контролировать процесс запоминания и воспроизведения информации. Суть этого метода в том, чтобы сформировать связь между абстрактными фактами, объектами или явлениями с тем, что имеет визуальное, аудиальное или кинестетическое представление (что можно увидеть, услышать или потрогать).

Важный аспект мнемоники — структурирование информации, чтобы мозг тратил меньше энергии на ее извлечение. Например, чтобы запомнить цвета радуги в нужном порядке (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый), каждый цвет связывается с первой буквой каждого слова во фразе: *каждый охотник желает знать, где сидит фазан*.

Нередко мнемонические фразы кажутся смешными и абсурдными, но в этом их преимущество: гораздо лучше закрепляется в памяти то, что вызывает сильные эмоции.

В анонимном учебнике ораторского искусства «Риторика для Геренния» (датируется концом 80-х годов до н. э.), авторство которого иногда приписывают Цицерону, говорится: «Тут сама природа учит нас, что следует делать. Когда видим в повседневной жизни вещи мелкие, обычные и пошлые, нам нередко трудно припомнить их, потому что ум не возбужден ничем новым или удивительным. Но если видим или слышим нечто исключительно

подлое, бесчестное, необычное, великое, невероятное или смешное — это мы, скорее всего, запомним надолго»¹.

Грамматика. Глаголы

Ко второму спряжению, кроме глаголов на **-ить**, относятся четыре глагола на **-ать** и семь глаголов на **-еть**. Эти глаголы-исключения запоминают с помощью такого «стишка»: *Слышать, видеть и обидеть, знать, держать и ненавидеть, и дышать, смотреть, вертеть, и зависеть, и терпеть.*

Есть и другой вариант: *Гнать, держать, смотреть и видеть, дышать, слышать, ненавидеть, и обидеть, и терпеть, и зависеть, и вертеть.* Иногда в конце добавляют фразу *Вы запомните, друзья, их на -е спрягать нельзя.*

Грамматика. Существительные

Чтобы выучить **порядок падежей** (именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный), часто заучивают

стишок: *Иван родил девочку, велел тащить пеленку.* Тот факт, что Иван, строго говоря, не мог родить, только помогает запоминанию, абсурд — друг мнемотехники. В более правдоподобной версии *Иван рубил дрова, Варвара топила печь.* Вместо *Варвары* может быть *Варя* или *Василиса*, на суть приема это не влияет.

Очень часто говорящие путают глаголы *одеть* (кого-то, например, *одеваю дочь*) и *надеть* (что-то, *надеваю шапку*). Для запоминания есть такая фраза: *Надеть одежду, одеть Надежду.*

Другой болезненный вопрос — образование родительного падежа множественного числа от существительных *носок* и *чулок*. Первый прием работает на визуальное восприятие и указывает на несоответствие длины предмета одежды и длины слова (в связи с наличием или отсутствием окончания **-ов**): *Носки короткие* — слово длинное: **носков**. *Чулки длинные* — слово короткое: **чулок**.

Второй прием — стихотворный, и он менее удачен (легко можно заменить правильные формы на неправильные, и размер стиха не пострадает):

*В детской сказке колобок
По траве катиться смог
Без ботинок, без сапог,
Без носков и без чулок.*

Правильная форма именительного падежа множественного числа от слова *договор* — *догово́ры* (*договорá* «Русский орфографический словарь» помечает как разговорный вариант). Можно запомнить так: *Догово́ры, проверочное слово — помидо́ры*. Здесь тренируется и грамматика, и ударение.

Современная орфография

В каких корнях встречается ЦЫ. По общему правилу, после *ц* в корне слова пишется *и*: *циркуль, цирк, циферблат, цинизм*. Но существует ряд исключений: *Цыпленок встал на цыпочки и сказал цыгану «цыц»*.

Есть варианты, включающие глагол *цыкнуть*, также в них меняются роли действующих лиц: *Цыган встал на цыпочки и цыкнул на цыпленка. Цыган на цыпочках цыпленку (на цыпленка) цыкнул «цыц»*. В любом варианте, чтобы он был полезен, должны содержаться все шесть слов-исключений.

Правила про шипящие. На конце наречий после шипящих согласных звуков *ж, ш, ч* пишется *ь*. Три исключения могут образовать связное предложение: *Уж замуж невтерпех*.

В корне слова после шипящих пишется *ё*, но есть исключения: *Шомпол, чопорный и шоры, шов, крыжовник и обжоры, шоколад, шоссе, шофер — вот и весь набор*. В эту фразу попали и те слова, где *о* безударное, и поэтому вопрос выбора между *о* и *ё* не стоит. Таких заимствованных слов

с безударным *о* после шипящих на самом деле больше: *жокей, мажордом, шовинизм...*

Непроизносимые согласные. Как запомнить, где нужно писать *-сн-*, а где *-стн-*, если *т* в любом случае не произносится? На этот случай есть такой стишок:

Не чудесно, не прекрасно, а ужасно и опасно букву «т» писать напрасно. Всем известно, как прелестно букву «т» писать уместно.

Дефисное написание частиц с неопределёнными прилагательными, местоимениями и наречиями редко вызывает трудности, скорее наоборот, дефис появляется там, где его не должно быть. Но школьникам и эта фраза может пригодиться: *То, либо, нибудь — черточку не забудь.*

Дореволюционная орфография

Этот мнемонический прием уже неактуален, но знать его полезно из культурологических соображений. Его применяли до революции, когда использовалась старая русская орфография, в которой была буква ять (*ѣ*) — она в то время обозначала тот же звук, что и буква *е*, поэтому слова заучивали списком. Историк и филолог Николай Кульман (1871–1940) в работе «Методика русского языка» (1914) опубликовал такой стих:

Бѣлый, блѣдный, бѣдный бѣсъ

Убѣжалъ голодный въ лѣсъ.

Лѣшимъ по лѣсу онъ бѣгалъ,

Рѣдкой съ хрѣномъ пообѣдалъ

И за горькій тотъ обѣдъ

Даль обѣтъ надѣлатъ бѣдъ.

Вѣдай, братъ, что клѣтъ и клѣтка,

Рѣшето, рѣшѣтка, сѣтка,

*Вѣжа и желѣзо съ ять, —
Такъ и надобно писать.*

*Наши вѣки и рѣсницы
Защищаютъ глазъ зѣницы,
Вѣки жмуритъ цѣлый вѣкъ
Ночью каждый человекъ.*

*Вѣтеръ вѣтки поломалъ,
Нѣмецъ вѣники связалъ,
Свѣсилъ вѣрно при промѣнѣ,
За двѣ гривны продалъ въ Вѣнѣ.*

*Днѣпръ и Днѣстръ, какъ всѣмъ извѣстно,
Двѣ рѣки въ сосѣдствѣ тѣсномъ,
Дѣлитъ области ихъ Бугъ,
Рѣжетъ съ сѣвера на югъ.*

*Кто тамъ гнѣвно свирѣпѣетъ?
Крѣпко сѣтовать такъ смѣетъ?
Надо мирно споръ рѣшить
И другъ друга убѣдить.*

*Птичьи гнѣзда грѣхъ зорить,
Грѣхъ напрасно хлѣбъ сорить,
Надъ калѣкой грѣхъ смѣяться,
Надъ увѣчнымъ издѣваться.*

Ударение и стихотворный размер

Неправильные ударения — распространенная ошибка: молодежь слышит очень мало образцовой речи, а некоторые слова вообще встречает только в письменном виде. К тому же произносительная

норма меняется, возникают допустимые варианты, младшая норма, и может сложиться впечатление, что никакие правила уже не действуют, хотя это не так.

Частотная ошибка, которая многих раздражает, — неправильное ударение в слове *торты*. Чтобы запомнить, что оно ставится на первый слог, а не на последний, можно выстроить ассоциацию со словом *шорты*: *Много ели тóрты, не влезает в шóрты!* Или: *Если будешь кушать тóрты, то потом не влезешь в шóрты.*

А этот мнемонический стишок почти целиком состоит из слов, вызывающих трудности в постановке ударения:

*Фенóмен звонít по средáм,
Приняв договóр по годáм.
Он óтдал экспéртам эскóрта
Ходáтайство аэропóрта.*

Тот, кто его запомнит, может быть уверен, что соблюдает самую строгую произносительную норму.

Хороший пример абсурдного высказывания, которое прекрасно запоминается, — двустишие поэта Григория Кружкова:

*Ана́пест, ана́пест, ана́пест!
Вот та́к амфибра́хий звучít.*

Здесь название одного размера иллюстрирует другой. Амфибрахий, как ясно из этого двустишия, — трехсложный размер с сильным местом (для русского языка — с ударением) на втором слоге, а анапест — на третьем. Анапестом написано, к примеру, стихотворение Александра Блока «О, весна без конца и без краю».

Алфавит

Когда нужно вспомнить все глухие согласные русского языка, пригодится такой короткий диалог: *Стенка, хочешь шец? — Фи!*

Такие фразы, как *Съешь же ещё этих мягких французских булок, да выпей чаю* или *В чащах юга жил-был цитрус, да он фальшивый экземпляр* называют **панграммами** (от др.-греч. *πᾶς*, *πᾶσα*, *πᾶν* ‘весь’ + *γράμμα* ‘письменный знак, буква’). В них специально собраны все буквы русского алфавита. Первая фраза в этом отношении безупречна, а во второй отсутствуют буквы *ё* и *ъ*.

Мнемонические приемы для запоминания правил особенно полезны тем, кто учит русский язык в школе или в качестве иностранного. А еще многие из них остаются с нами на всю жизнь именно в той форме, в которой мы их запомнили в детстве. Эти фразочки — наш личный «языковой багаж», и этим они похожи на многократно обсуждавшиеся концовки присказки в игре «Камень-ножницы-бумага» или региональные варианты дразнилки «жадина-говядина».

Андрей Горшков, редактор Грамоты